

Путеводитель для посетителей

**Расширенная
версия**

Выставка,
посвященная
идеи еврейской
государственности и
ее воплощению.

К 100-летию со дня
смерти Т. Герцля

Герцль:

личность и деятельность

Сионистская мечта и ее воплощение

Отдел сионистской деятельности
Всемирная Сионистская организация

Ответственные редакторы
Стив Израэль и д-р Давид Брейкстоун

Редактор издания на русском языке
д-р Алек Эпштейн

Проект
Музея и образовательного центра им. Т. Герцля
Отдел сионистской деятельности
Всемирная Сионистская организация

doingzionism@jazo.org.il
www.doingzionism.org
tel. +972-2-620-2134
fax +972-2-620-4182

«Одни лишь идеалы способны удерживать в своей власти души людей. И тот, кто не видит в них практического смысла, может быть прекрасным, достойным, здравомыслящим человеком, и даже крупным филантропом; однако он никогда не поведет за собой людей и не оставит после себя никакого следа».

История предоставила Теодору (Биньямину Зееву) Герцлю полное право выступить с подобным утверждением. Его жизненный путь был ограничен недолгим сроком, всего 44 годами, и лишь последние девять лет из них он посвятил сионистскому проекту. Однако за этот короткий, но чрезвычайно яркий отрезок своей жизни он сумел мобилизовать средства и подготовить почву для того, чтобы подвергнуть революционным изменениям еврейский мир и приблизить осуществление многовековой мечты еврейского народа о возвращении в Сион.

И все же, несмотря на впечатляющие успехи, достигнутые с тех пор сионистским движением, Т. Герцль был бы первым, кто заявил бы о том, что начинание, которое он столь страстно пытался реализовать столетие тому назад, на сегодняшний день по-прежнему сохраняет свою актуальность. За два месяца до своей смерти он написал:

«Я действительно верю, что даже после того, как мы станем полновластными хозяевами на своей земле, сионизм по-прежнему будет оставаться для нас идеалом. Поскольку сионизм не исчерпывается стремлением законным путем приобрести участок Земли обетованной для нашего утомленного от скитаний народа, но включает в себе и жажду этической, а также духовной самореализации».

Сейчас, спустя столетие после его смерти, новое поколение изучает наследие Т. Герцля, делая свои собственные выводы, релевантные сегодняшнему дню. Именно с этих позиций мы и готовили настоящую выставку: она не только и не столько про Т. Герцля, сколько про боли и заботы нашего поколения.

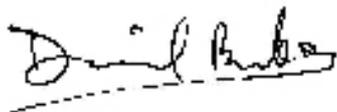
Хотя со дня смерти Т. Герцля минуло уже сто лет, многие из беспокоивших его вопросов остаются на нашей «повестке дня» и сегодня. Хорошо это или плохо, но это так.

Антисемитизм не исчез, хотя Т. Герцль и предсказывал, что в будущем, после создания еврейского государства, исчезнет беспричинная ненависть по отношению к евреям. Еврейские общины в большинстве стран до сих пор так и не определили свое место в системе отношений с инациональным большинством местного населения. Ассимиляция продолжает угрожать целостности еврейского народа. Еврейское государство существует, но оно до сих пор признано далеко не всеми странами-членами Организации Объединенных Наций. И превращение Израйля в образцовое общество, как его представлял себе Т. Герцль, во многом остается делом будущего.

Если Вы внимательно рассмотрите стенды и прочитаете тексты, включенные в настоящую брошюру, мы надеемся, что Вы во многом по-новому осмыслите значение еврейского национального движения – сионизма, его влияние на Вашу жизнь.

Мы желаем успешной деятельности всем, кто готов отправиться на поиски сионистской мечты. Перефразируя слова раби Нахмана из Бреслава, мы убеждены, что, где бы Вы не оказались в процессе поисков, в конечном итоге Вы окажетесь в Эрец-Израэль.

С надеждой на то, что мы действительно встретимся в следующем году в Иерусалиме.

Д-р Давид Брейкстоун
глава Отдела сионистской деятельности,
Всемирная Сионистская организация

Сколько людей действительно меняют течение истории?

Отдельные исторические личности влияют на события, происходящие в те времена, в которые они живут, но после их смерти процессы далеко не всегда имеют тенденцию продолжаться в соответствии с заданным ими курсом. Лишь некоторые мыслители и общественные деятели оказали по настоящему длительное воздействие на мир. Теодор Герцль, без сомнения, был одним из них.

Спустя столетие после его смерти (Т. Герцль умер в 1904 г.) мы можем с уверенностью сказать, что Т. Герцль изменил курс еврейской истории. Конечно, он сделал это не в одиночку, и без сочетания других факторов могло бы быть так, что процессы, которые были инициированы его действиями, могли бы и не привести к тем результатам, которые произошли к настоящему времени. Но без преувеличения можно сказать, что в отсутствие Т. Герцля еврейская жизнь в начале XX века выглядела бы существенно по-другому.

Т. Герцль не был основоположником сионизма, похожие идеи выдвигались и до него, но он, как никто другой, сумел не только поставить сионистскую идею на «повестку дня» еврейского народа, но и сделать ее предметом обсуждения правителей ведущих мировых держав того времени. Когда он начал свою сионистскую деятельность в середине 1890-х годов, это было незначительным событием в еврейской жизни, неизвестным миру. Когда же он умер спустя всего девять лет, после него осталось движение, которое смогло пронести эту идею вперед до ее осуществления в суверенном еврейском государстве в 1948 г., и продолжает нести ее дальше.

Сегодня мы воспринимаем существование Израиля как данность, и для нас естественно, что он стал центром еврейской национальной

жизни. Но такое положение вещей почти невозможно было вообразить всего сто лет назад. На самом деле, до 1940-

х годов сионизм не был основным общественным движением в еврейской жизни. В начале своего

развития он воспринимался многими как малозначительное явление, представляющее

одну из возможных реакций на положение евреев в современном мире. С этой

перспективы, определение Т. Герцлем сущности «еврейского вопроса»

и его установка на разрешение данной проблемы путем создания

независимого еврейского государства являются еще более поразительными.

Задолго до разрушительных событий Холокоста, Т. Герцль понимал хрупкую природу

еврейского существования в диаспоре не только в странах

Восточной Европы, где это было очевидно всем, но также и в странах

Центральной Европы, где жизнь евреев, как казалось, была намного

более стабильной. Т. Герцль осознавал, что именно в тех странах, где евреи получили

равные права и признание, их положение становилось все более уязвимым. Он был одним

среди очень немногих, кто верил, что еврейское государство – это единственное разрешение

еврейской трагедии (масштабы которой он, конечно, представить

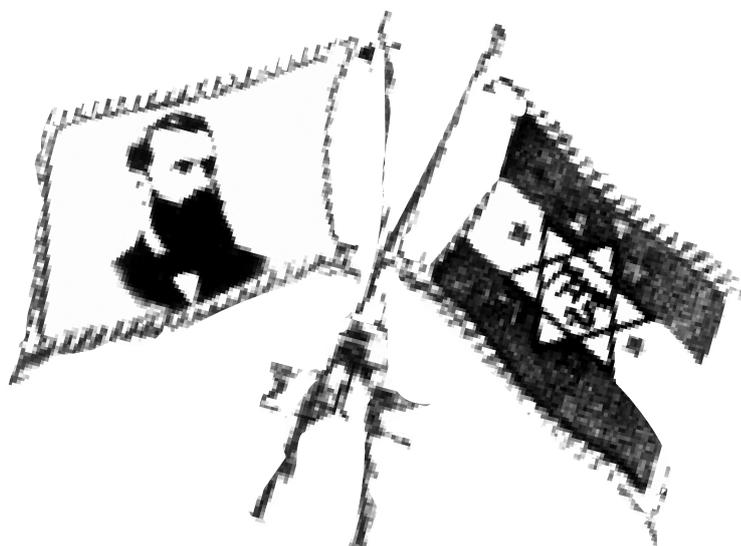
себе не мог), проявления которой становились все более зловещими. Многие решительно были не согласны с ним в то время, но история, к сожалению, доказала правоту самых худших прогнозов.

Т. Герцль останется в нашей памяти как мыслитель и общественный деятель, изменивший мир, в котором все мы живем. Но лишь немногие знают достаточно о том, что же именно он сделал, как он это делал, какие вопросы он задавал и какие вопросы его наследие ставит перед нами; мы редко спрашиваем себя, как мысли и находки Т. Герцля могут помочь нам в нашей сегодняшней жизни и идейно-политической борьбе. Пришло время изменить эту ситуацию. Добро пожаловать в мир Т. Герцля!

**Представляем вам выставку «Теодор Герцль:
личность и деятельность».**

Вместе со стендами мы предлагаем вам подборку дополнительных материалов. Они помогут Вам в Вашей экскурсии по выставке; также как и многочисленные дополнительные источники, они предназначены для того, чтобы побудить вас глубже задуматься над теми проблемами, которые занимали Т. Герцля – но в соответствии с реалиями сегодняшнего дня. Эта выставка разделена на пять частей:

1	Становление еврейского национального мировоззрения Т. Герцля Социальная среда в годы взросления Теодора Герцля	8-11
2	Перемещения и преобразования Зарождение сионистской идеи	12-15
3	Утопический план Идеи Т. Герцля	16-19
4	Воплощение мечты Организационная инфраструктура и дипломатическая активность	20-23
5	Взгляд из сегодняшнего дня От «Еврейского государства» к Государству Израиль... и дальше	24-27

- ⊙ *Первая страница, представляющая каждую из частей, описывает общую историческую среду по теме, которой адресована, объясняя и объединяя различные иллюстрации и цитаты на соответствующих стендах. Эти вводные положения служат не для детального описания каждого обособленного элемента на выставке, они помогают понять контекст для их объединения.*
- ⊙ *Совокупность источников, расширяющих и углубляющих тему той или иной части, следует за введением. Мы представили их в форме страницы, в центре которой помещена цитата из Священного писания, а сбоку приводятся объясняющие ее комментарии. В нашем случае анализируемые тексты (которые помещены в центральный столбец страницы) взяты не из Священного писания, а из книг, статей и выступлений Т. Герцля. Они окружены дополнительными цитатами самого Т. Герцля, а также комментариями и высказываниями других людей и биографической справкой.*
- ⊙ *Последняя страница каждого раздела включает размышления и вопросы, касающиеся релевантности сионистской идеи в настоящее время. Эти размышления и вопросы включены в раздел «Герцль и я».*
- ⊙ *Мы советуем Вам знакомиться с выставкой при помощи этого путеводителя. Мы рекомендуем Вам сначала прочитать соответствующую вводную страницу при подходе к каждому новому разделу выставки, после этого отыскать соответствующие страницы настоящей брошюры для «проникновения в суть» иллюстраций и представленных текстов.*

Мы надеемся, что эти источники обогатят Ваш опыт, дадут пищу для дополнительных размышлений и действий, заставив Вас вновь и вновь возвращаться к ним даже тогда, когда, закончив осмотр, Вы покинете эту выставку.

Итак, *пойдем же навстречу сионистской мечте!*

Социальная среда в годы взросления Теодора Герцля

Исторический контекст Теодор Герцль родился в то время и в том месте, когда положение евреев стало лучше, чем это было в течение тысячелетий. Будапешт, находившийся в центре Австро-Венгерской империи, был в 1860 г. (год рождения Т. Герцля) совсем неплохим местом. За год до рождения Т. Герцля, прямо около дома его семьи, будапештское еврейство завершило строительство большой и очень красивой синагоги (она до сих пор стоит на том же месте, эта синагога – вторая по величине во всем мире). Это был молебельный дом либерально ориентированного будапештского еврейства, который был сознательно спроектирован по образу древнего Иерусалимского храма. Завершение строительства данного архитектурного шедевра имело большое символическое значение. Венгерские евреи как бы говорили этим – и самим себе, и окружающему обществу: мы здесь дома, это место, которому мы соответствуем и в котором мы, как евреи, остаемся. В те спокойные дни это обещание казалось вполне выполнимым. Хотя евреи Будапешта получили полные гражданские права только в 1867 г., когда Т. Герцлю было 7 лет, для почти пятидесяти тысяч евреев города интеграция в венгерское общество растянулась на многие годы. Их предки могли быть традиционными евреями, жившими в стороне от нееврейского общества, от которого они могли чувствовать себя довольно обособленными, но для евреев в Будапеште в середине XIX века, как и для евреев в других крупных городах Западной и Центральной Европы, эти дни, казалось, прошли навсегда. Они были свободны! Они были частью общества, и у них были причины, чтобы чувствовать благодарность к просвещенной Австро-Венгерской империи, которая приняла их так, как никогда прежде евреи не были приняты в диаспоре.

Т. Герцль был частью этого «еврейского ренессанса». Его отец был преуспевающим торговцем, и молодой Теодор получил образование, к которому мог стремиться каждый жаждущий знаний еврейский ребенок. Его начальная школа была еврейской, но в возрасте десяти лет он поступил в местную общеобразовательную школу и получил образование, обычное для ребенка из обеспеченной семьи в большом европейском культурном центре. Дела складывались хорошо и для семьи, и для юного Теодора, хотя ранняя смерть от тифа его сестры Паулины стала, конечно же, тяжелым ударом для всей семьи. Для того, чтобы как-то оправиться от шока, семья решила переехать в Вену, город, бывший значительным центром европейской культуры. Там Т. Герцль поступил в университет, где изучал право и в 1884 г. получил докторскую степень.

Соблюдались ли в доме Т. Герцля еврейские традиции? На этот вопрос трудно ответить однозначно. Верно будет сказать, что уважение к еврейским традициям сочеталось в семье с приверженностью либеральным гуманистическим ценностям. В тринадцатилетнем возрасте юный Теодор отмечал бар-мицву в большой синагоге рядом с домом; в начальной школе он получил основы еврейского образования. Т. Герцль не стыдился того, что он еврей и никогда не отрицал своего еврейства, но его самосознание было прежде всего самосознанием европейского интеллектуала-космополита конца XIX века. Владея немецким, языком просвещенной Центральной Европы, как родным языком, Т. Герцль видел себя в качестве литератора и публициста, обращавшегося к европейской образованной аудитории. Теодор Герцль – человек среды, в которой он родился и в которой он чувствовал себя достаточно комфортно. Еврей и джентльмен. Человек своего времени и своего мира.

Убранство к празднику Суккот, Россия, 1902 г.
 Предоставлено Центральным Сионистским архивом, Иерусалим.

Картинки для еврейских дѣтей, на послѣднй день праздника Кущей.
 Довзведено цензурою 16 Юля 1902 г. Вильна. Бобруйскъ. Антографія Ш. М. Соколов.

Здесь мы приводим два фрагмента из романа «Altneuland», который Т. Герцль опубликовал в 1902 г., в которых представлены переосмысленные Т. Герцлем сценки из светской жизни венского еврейства в то время. Они отражают общественную атмосферу в период, когда была написана эта книга, еще не затронутую нарождающимся сионистским движением. Это был мир, в котором Т. Герцль прошел путь от юности к зрелости.

Вокруг бильярда, в задорных позах, с длинными киями в руках, стояло несколько молодых людей. Вид у них был далеко не угнетенный, хотя они были в таком же положении, как и Левенберг [Фридрих Левенберг – главный герой романа – молодой адвокат из кругов ассимилированной еврейской интеллигенции в Вене]: это были начинающие врачи, новоиспеченные юристы, только что дипломированные инженеры. Все они имели высшее образование, но не могли найти достойной работы. Большинство из них были евреи, и если они не играли в бильярд или в карты, то обыкновенно вели сокрушенные беседы о том, как трудно в «наше время» устроиться. И в ожидании счастливой перемены судьбы убивали «наше время» непрерывной игрой.

Левенберг и жалел этих беспечных молодых людей, и завидовал им. Это были в сущности те же пролетарии, но на другой ступени общественной иерархии; жертвы ошибочного взгляда, царившего лет двадцать, тридцать тому назад в средних слоях еврейства: сыновья не должны уже быть тем, чем были их отцы. Дальше, дальше от торговли, от афер! И новые поколения устремились к свободным профессиям. В результате получился явный переизбыток людей с высшим образованием, которые не находили занятий; для скромной трудовой жизни они уже не годились, на чиновничьи карьеры, как их товарищи-христиане рассчитывать они не могли... Те, у кого были какие-либо средства, постепенно проживали их или жили на средства отцов. Другие высматривали для себя «хорошую партию» с приятной перспективой рабского существования на жаловании у тестя...

На праздничном обеде, на котором собрались состоятельные евреи Вены, внимание гостей было неожиданно отвлечено от остряков. Пожилой господин, сидевший подле г-жи Леффлер, возвысив немного голос, говорил:

– У нас в Моравии положение евреев не лучше. А в маленьких городках евреи прямо в опасности. Немцы недовольны чем-нибудь – они бьют у евреев окна. У чехов что-нибудь не ладится – они врываются к несчастным евреям. Бедняки начинают выселяться, но не знают, куда им ехать.

– Мориц, – громко произнесла в это время г-жа Ляшнер, – я хочу послезавтра в Бургтеатр!

– Оставь меня в покое, небрежно ответил ей муж. – Д-р Вайсс рассказывает нам, каково там у них в Моравии... фи, как это нехорошо!

Самуил Вейнберг, отец Леопольда Вейнберга, присоединился к разговору:

– Вы как раввин, доктор Вайсс, смотрите на все слишком мрачно. [...]

Д-р Вайсс, бедный раввин из небольшого моравского городка, не знавший в какое общество он попал, нерешительно заметил:

– Уже несколько лет существует движение, – его называют сионистским. Еврейский вопрос решается путем грандиозного переселения. Все те евреи, которые не могут больше вынести настоящего положения, должны направиться в Эрец-Исраэль, нашу старую родину.

Он говорил совершенно серьезно и не заметил, что на лицах, окружавших его, стала играть улыбка; он поэтому был страшно ошеломлен, когда при слове «Эрец-Исраэль», раздался дружный хохот. Смех звучал на всевозможные лады. Дамы хихикали, мужчины гоготали...

Грюн крикнул:

– Я буду послом [нового еврейского государства] в Вене.

Новый взрыв хохота.

– И я, и я – вставляли некоторые. [...]

Смущенный раввин не отводил глаз от тарелки.

Между тем юмористы ожесточенно набросились на пригодный для их юмора материал...

Я поступил в еврейскую подготовительную школу, где со мной обращались с должным уважением, потому что мой отец был успешным торговцем. Мои первые воспоминания об этой школе связаны со взбучкой, которую я получил из-за того, что не знал подробностей исхода евреев из Египта. Учителя ругали меня за то, что я так мало знаю о таком эпохальном для еврейского народа событии.

Теодор Герцль, Автобиографический очерк, London Jewish Chronicle, 1898.

Эти воспоминания о детстве извлечены из единственной автобиографической статьи, про которую достоверно известно, что она написана самим Т. Герцлем.

Величие личности Теодора Герцля проявилось и в том, что он обладал способностью и волей в середине своей жизни переосмыслить свое место в этом мире и направить свою энергию на совершенно другой путь, чем тот, на котором он находился изначально. Талантливый, остроумный, но не очень глубокий писатель превратился в проникновенного и отважного мыслителя и общественного деятеля. Карьера, движимая идеями о саморазвитии, была вытеснена ощущением миссии, укорененной в мыслях о долге перед еврейским народом.

Источники, приведенные здесь, раскрывают аспекты среды, из которой он вышел, среду, которую ему нужно было преодолеть для того, чтобы переделать самого себя в образ иного, «национально ориентированного» Т. Герцля.

Цитата, приведенная выше, в лаконичной форме описывает эту трансформацию. В ироничном тоне Т. Герцль упоминает о двух контрастирующих периодах своей жизни. Из человека, который был наказан за незнание подробностей классической еврейской истории Исхода, он превратился в личность, «слишком хорошо» усвоившую значение этого урока, т.к. он пытался создать базис для нового Исхода, который мог бы освободить евреев от современного давления антисемитизма и привести их к обетованной Земле Израиля. Не зря многие называли его «Моисеем современности». Но для того, чтобы стать таким, ему пришлось преодолеть ограничения своего окружения и среды, состоятельного буржуазного общества еврейской Вены, сегоциничными и пресытившимся отсутствием интереса к еврейской традиции и раздумьям о положении еврейского народа в современном мире. Это общество он высмеял в первой главе написанного им в 1902 г. романа «Altneuland» [«Возрожденная древняя страна»], фрагменты которого приводятся на этой странице.

Биографическая справка

Жизнь венского студента в последние десятилетия XIX века была довольно трудной из-за многочисленных расовых и национальных конфликтов, которые часто выливались в сцены насилия... Т. Герцль вступил в студенческий союз под названием «Альбия»... Постоянно участвуя в спорах по политическим вопросам, у студентов развилась высокая степень чувствительности, они быстро схватывали любое высказывание, которое, как они считали, посягает на их честь. Такого рода оскорбления могли быть смыты только на дуэли, и дуэли происходили – в основном на шпагах. Подразумевалось, следовательно, что члены «Альбии» должны посвящать немало своего времени фехтованию – по крайней мере, по два часа каждый день... и они должны были провести по меньшей мере одну дуэль, защищая честь своего «братства». Т. Герцль сражался на дуэли 11 мая 1881 г. с членом студенческого союза «Аллемания», оба вышли из схватки с глубокими ранами на щеках, на которые хирург сразу же наложил швы. После этой «сатисфакции чести» Т. Герцль был встречен аплодисментами на «пивной вечеринке», на которую позднее собрались члены «Альбии».

...Постепенно яркие немецкие националисты начали превалировать в «Альбии», и неизбежным результатом стали все учащающиеся обсуждения «еврейского вопроса». Эти обсуждения пробудили в Т. Герцле острое ощущение его еврейского самосознания, вызвали в нем чувство негодования по отношению к насмешкам и уколам, которые становились все более очевидными... В конце концов, после одного особенно злобного антисемитского выступления одного из членов «Альбии», к тому же не осужденного лидерами «братства», он решил выйти из этого общества. В своем письме Т. Герцль писал: «Совершенно ясно, что я, как человек, запятнанный «семитизмом» (в момент вступления в общество смысл этого слова мне еще не был известен), не пожелал бы сегодня стать членом «Альбии». И общество по той же самой причине, конечно же, отказало бы мне в приеме. Таким образом, мне, как всякому порядочному человеку, ясно, что я не могу оставаться членом общества... Так как, насколько мне известно, мое досье не содержит ничего, что бросало бы тень на мою репутацию, я рассчитываю выйти из него с честью». В ответе, который он получил, его упрекали за демонстрацию отсутствия уважения в его письме и информировали о том, что его просьба о «почетном выходе» не может быть удовлетворена, что он исключен из рядов общества. Несколькими днями позднее, однако, правление изменило свое решение и констатировало добровольный выход Т. Герцля из рядов общества «Альбия». После этого Т. Герцль возвратил символы членства [шапочку и ленты] и свою кружку. Он насытился членством в студенческой организации и никогда больше не вступал ни в какую из них.

Исраэль Козн, «Теодор Герцль»

Из воспоминаний

Многие полагают, что Т. Герцль вырос в ассимилированной еврейской семье, в которой традиции иудаизма были преданы полному забвению. Марвин Ловенталь, биограф Т. Герцля, развеивает этот миф.

Окружение в его отроческие годы, и это правда, не смогло зажечь в нем какой-нибудь заметный энтузиазм по поводу того, что он еврей, однако было бы неверно думать, что его семья и окружение были несведущи в иудаизме. Он пришел в еврейскую сферу не в качестве аутсайдера, не совершенно посторонним, не как Моисей из языческого Египта, как некоторые из его коллег по сионистскому движению...

В дни его отрочества в семье Т. Герцля соблюдались основополагающие еврейские традиции: отмечались праздники, в особенности Песах и Ханукка, и, будучи ребенком, Т. Герцль вместе со своим отцом каждый пятничный вечер и каждое субботнее утро посещал синагогу в Будапеште. С шестилетнего возраста и по достижении десяти лет Т. Герцль посещал еврейскую общинную школу, и в его табеле успеваемости оценки по таким предметам, как «религия» и «еврейские дисциплины», неизменно варьировались от «хорошо» до «отлично». В возрасте тринадцати лет он, согласно священной веками традиции, был допущен к изучению определенного количества глав Торы, соответствовавшего его познаниям в иврите. Позднее, приступая к новому переломному рискованному предприятию, он никогда не получал отказ в просьбе о родительском благословении – библейский ритуал, выветрившийся в Вене времен Иоганна Штрауса. Домашние церемонии и регулярное посещение синагоги с их неизбежной речью на иврите и пониманием еврейского духа оставили в чувствительной душе впечатления, которые внешний мир мог лишь приглушить, но никогда не смог стереть.

Марвин Ловенталь, из предисловия к английскому изданию

Theodor Herzl

Макс Нордау (1849–1923) был ближайшим соратником Т. Герцля в годы его руководства сионистским движением (достаточно сказать, что он был вице-президентом всех сионистских конгрессов, состоявшихся при жизни Т. Герцля). Как и Т. Герцль, уроженец Будапешта, М. Нордау был не только соратником по идейно-политической борьбе, но и верным другом своего более молодого товарища. Спустя несколько месяцев после его смерти М. Нордау писал:

3 июля прошлого года глаза Теодора Герцля закрылись навсегда... В свои тридцать пять он был еще совсем неизвестен еврейскому народу, спустя же всего девять лет он стал его гордостью и надеждой. То, что он смог достичь такого положения в мыслях и чувствах евреев, является одним из удивительных достижений в его замечательной жизни. Он далеко зашел в водах ассимиляции, преодолев даже глубокие места, которые почти поглотили его. В самые солнечные годы своей жизни он был полностью увлечен интересами, в которых не было и намека на иудаизм. Он полностью посвящал себя художественным трудам, неутомимо вкладывал всю свою энергию в литературную работу. У него не было другой мечты, кроме как завоевание сцены и реализации себя в этой сфере. Ничто не влекло его в направлении подлинного дела его жизни. Ничто не влекло его сознание к решению еврейских вопросов до того дня, когда положение еврейского народа подвигло его глубоко задуматься о своем собственном еврействе...

Никто, даже он сам, не имел представления о качествах, которые он принес в свою новую задачу. Т. Герцль действительно рос вместе со своими растущими целями; рост его был настолько мощным, что его знакомые и коллеги не могли больше оценивать его по привычным стандартам, потому что он вырос из их ограниченной системы измерений. Живой собеседник, гениальный рассказчик, остроумный и игривый комедиограф, он превратился в масштабно мыслящего государственного деятеля, смело и решительно идущего по почти непроходимой дороге к высокой цели.

Хаим Вейцман (1874–1952), первый президент Государства Израиль, с молодых лет участвовал в сионистской деятельности. Хотя в 1901 г., на Пятом Сионистском конгрессе, он стал одним из членов оппозиционной Т. Герцлю «Демократической фракции», он навсегда сохранил по отношению к Т. Герцлю чувство искреннего глубокого уважения. Ниже приводится фрагмент из его книги воспоминаний «В поисках пути»:

Я впервые увидел Т. Герцля на Втором Сионистском конгрессе в Базеле летом 1898 года; он произвел на меня сильное, хотя и не ошеломляющее впечатление.

Он казался предельно искренним, но слегка патетичным человеком.

Я подумал тогда, что он не подготовлен как следует к той огромной задаче, которую взял на себя. У него были огромные дарования, множество важных связей, но этого было недостаточно.

По мере того, как я узнавал его ближе, мое уважение к нему становилось все более прочным и глубоким. Он был сильным и в то же время наивным человеком. ...

... Теперь, когда я узнал и понял ту венскую среду, в которой он вырос, и могу сравнить его с другими евреями-интеллектуалами того периода, я могу воздать должное величию Т. Герцля, глубине его интуиции, позволившей ему, несмотря на усыпляющую безмятежность среды, понять так много. Ему не было равных среди западных лидеров; но даже Т. Герцль не в состоянии был отрешиться от всего того, что сформировало его жизнь. Тем не менее он посвятил всего себя нашему делу и является классической фигурой в истории сионизма.

ГЕРЦЛЬ И Я

Вопросы национального самосознания являются одними из наиболее важных и сложных на повестке дня еврейского народа сегодня. Приведенный выше фрагмент из воспоминаний Исраэля Коэна отчетливо демонстрирует, что и в студенческие годы Т. Герцль не был человеком, игнорирующим свое еврейство. Тем не менее мы знаем, что степень важности этого факта была разной на различных этапах его жизни. В начале это был относительно незначительный аспект в определении его самоидентификации. Никогда не отрицаемое, его еврейство было вторичным по отношению ко многим другим вопросам его личной «повестки дня». Со временем эта черта становилась все более и более значимой, до тех пор, пока не заслонила все остальные проблемы и стала главной в его жизни.

Оставим демографам точные подсчеты численности еврейского населения на планете; возможно, что наиболее важный вопрос сегодня состоит не в том, сколько же в мире евреев, а в том, какое место национальная идентичность занимает в их личностных приоритетах.

- Какое место в Вашей идентичности занимает тот факт, что Вы являетесь евреем?
- Каков был формирующий еврейский опыт в Вашей жизни?
- На какой стадии своего еврейства находитесь Вы, сравнивая с этапами этого «самоосознания» у Т. Герцля?
- Что значит для Вас принадлежность к еврейскому народу?
- Какую ответственность налагает на Вас эта принадлежность? Какие трудности?
- Является ли Ваша жизнь выражением еврейского национального достоинства?

Зарождение сионистской идеи

Исторический контекст В Вене, где Т. Герцль изучал юриспруденцию, он впервые столкнулся с проявлениями антисемитизма. В 1882 году он познакомился с произведением немецкого философа Е. Дюринга «Еврейский вопрос как вопрос расы, морали и культуры», популярным в интеллектуальных кругах Вены, к которым принадлежал и он сам. В своей работе Е. Дюринг развивает мысль о «расовой негодности» евреев, заявляя, что «эта раса врожденно и бесповоротно испорчена». Он требует отменить эмансипацию и исключить евреев из всех областей жизни. Тезисы Е. Дюринга привели Т. Герцля в негодование. В дневнике он записал, что эта книга впервые заставила его обратить внимание на еврейский вопрос. Другим событием, потрясшим молодого Т. Герцля и заставившим его задуматься о проблеме равноправия еврейского народа, стал устроенный в Вене обществом германоязычных студентов вечер памяти скончавшегося в феврале 1883 года немецкого композитора Рихарда Вагнера. Выступавший на нем представитель студенческого общества «Альбия», членом которого состоял Т. Герцль, потребовал установить в Австрии «вагнеровский антисемитизм». Очень быстро траурный вечер перерос в антисемитский митинг. Сам Т. Герцль на вечере не присутствовал и о случившемся узнал из газет. 7 марта 1883 года он направил резкое письмо с заявлением о выходе из общества «Альбия». Проникновение антисемитизма в студенческие круги Вены повергло Т. Герцля в глубокий шок. В своем дневнике он писал, что с этого времени начал серьезно относиться к еврейскому вопросу.

Летом 1891 года Т. Герцль отправился в путешествие по Франции и Испании. Оттуда он регулярно отправлял материалы, написанные для венской газеты «Нойе фрайе прессе» («Neue Freie Presse»). Осенью 1891 года Т. Герцль переехал в Париж, приняв предложение издателей газеты стать ее корреспондентом в этом городе. В Париже Т. Герцль провел почти четыре года – с октября 1891 по июль 1895 года, став свидетелем того, как набирал силу антисемитизм. Рост антисемитских тенденций во Франции заставил Т. Герцля углубиться в суть еврейской проблемы и всерьез задуматься о возможных способах ее решения. В 1892–1894 годах Т. Герцль все еще верил, что ассимиляция или полное равноправие обеспечат евреям безопасность в нееврейском окружении.

Пьеса «Новое гетто» (1894) знаменует начало перемен во взглядах Т. Герцля на еврейскую проблему; в ней он надеялся привлечь общественное внимание к дискриминации евреев во многих странах Европы. Основная тема пьесы – трудности, с которыми сталкивается еврей после того, как, покинув стены реального гетто в результате эмансипации, обнаруживает, что окружающее общество не готово его принять.

Е.М. Лиллен, иллюстрация к произведению Мориса Розенфельда «Lieder des Ghetto», 1902 г.

Вскоре после публикации «Нового гетто» во Франции начался процесс Дрейфуса. В качестве аккредитованного корреспондента Т. Герцль присутствовал на первом заседании суда (в декабре 1894 года), а также на последнем, когда А. Дрейфус был признан виновным и приговорен к пожизненному заключению. Т. Герцль был свидетелем и публичной церемонии разжалования капитана французской армии, состоявшейся спустя две недели после вынесения приговора, во время которой А. Дрейфус непрерывно повторял одну фразу: «Я невиновен. Да здравствует Франция!» Неправедный суд и приговор глубоко потрясли Т. Герцля и заставили его еще раз пересмотреть свои взгляды на суть еврейской проблемы.

Дело Дрейфуса и эскалация антисемитизма побудили его сделать далеко идущие выводы о будущем евреев в европейском обществе и о бесплодности надежд на эмансипацию. Т. Герцль теперь предлагал иные решения. Он понял, что ни ассимиляция, ни эмансипация не изменят отношения нееврейского окружения к евреям. Еврей останется евреем и в том случае, если будет говорить по-французски, одеваться как француз, даже если он будет готов сделать все для блага Франции и как французский патриот пойдет на службу во французскую армию. Т. Герцль пришел к выводу, что антисемитизм представляет собой универсальное явление, которое будет существовать до тех пор, пока евреи будут находиться среди неевреев, а потому еврейская проблема требует нового радикального решения. Т. Герцль провозгласил целью еврейского национального движения создание независимого национального государства на своей собственной территории.

Приведенная ниже цитата извлечена из предисловия к большой автобиографической повести «Менора», которую Т. Герцль написал в 1897 г.

Глубоко в душе он начал чувствовать потребность «быть евреем». Его окружение вполне удовлетворяло его, он получал достаточное жалование и имел профессию, которая позволяла ему делать то, к чему лежит душа. Ибо он был мастером своего дела. Его еврейское происхождение и вера отцов давным-давно перестали волновать его, когда внезапно застарелая ненависть снова вышла на поверхность в виде новых орущих толп. Как и многие другие, он верил, что вскоре этот поток спадет. Но изменений к лучшему все не было, и каждый удар, хотя бы даже и не направленный непосредственно на него, поражал его новой болью; так, мало-помалу его душа становилась одной кровоточащей раной. Эти муки, запряганные глубоко в сердце, пока приглушенные, вызвали размышления об их происхождении и его еврействе, и вот он сделал нечто, чего, возможно, не сделал бы раньше – он полюбил свое еврейство со всей страстью. Хотя в своих собственных глазах он вначале не мог четко объяснить свое новое жгучее желание, оно стало настолько сильным и детальным, что выкристаллизовалось из смутных эмоций в определенную идею, которую он должен был выразить. Это было убеждение в том, что существует только одно разрешение этого нравственного страдания – возвращение к еврейству.

Мы повсюду честно пытались влиться в социальную жизнь окружающих нас сообществ, сохранив, [как свою уникальную особенность], только веру наших отцов. Нам этого не позволили. Напрасно мы проявляем подлинный патриотизм... В странах, где мы жили веками, на нас все еще смотрят как на чужаков.

Мы составляем один народ – наши враги объединили нас, вопреки нашим собственным желаниям, как нередко случается в истории. Беда привязывает нас друг к другу и, связанные таким образом, мы вдруг обнаруживаем свою силу. Да, мы достаточно сильны, чтобы создать государство, и притом образцовое государство. Мы обладаем всеми необходимыми для этого человеческими и материальными ресурсами....

Т. Герцль, «Еврейское государство», 1896 год

Это была классическая работа Герцля, в которой он впервые систематически выразил все основные элементы своих представлений о еврейском вопросе и сионизме. Приведенная здесь цитата демонстрирует одно из ключевых положений мировоззрения Т. Герцля: подлинная интеграция евреев в окружающее их общество невозможна.

Превращение Т. Герцля в сиониста явилось следствием антисемитизма. Он знал о существовании антисемитизма, и даже лично столкнулся с ним в свои студенческие годы. Однако длительное время Т. Герцль искал решение этой проблемы путем перебора различных путей, весьма далеких от той национально ориентированной позиции, к которой он пришел к середине 1890-х годов. Например, во фрагментах его дневниковых записей, представленных на этих страницах, появляется и идея о массовом переходе молодого поколения венских евреев в католицизм. Некоторые из его пьестакже акцентировали внимание на проблемах, связанных с антисемитизмом, но он стремился жить, несмотря на него, надеясь и веря, что, хотя это и остается проблемой, она не должна препятствовать продвижению евреев в обществе. Он был убежден, что либерализм должен одержать победу, евреи должны получить равные права и быть полностью интегрированы в тех обществах, где они живут.

Что в конце концов превратило Т. Герцля в сиониста, что заставило его осознать, что попытка ассимиляции евреев в европейские общества обречена на провал, что евреи не будут приняты как равные, как бы они не старались? Это стало отчетливо ясно Т. Герцлю во время суда над А. Дрейфусом, на котором он присутствовал как журналист. Т. Герцля поразило не столько то, что этот невиновный офицер французской армии еврейского происхождения был признан виновным по сфабрикованным обвинениям в шпионаже, сколько то, что широкие слои французского общества ответили на этот суд требованиями «смерть евреям!».

Пройденная Т. Герцлем интеллектуальная эволюция отражена в искренней автобиографии «Менора», написанной в 1897 г. (выдержка из нее приведена ниже). Эмоциональное выступление Макса Нордау на Первом Сионистском конгрессе в 1897 г. не позволяет увидеть сходства в мировоззрении и мировострастии этих двух мыслителей и общественных деятелей, но и делает более понятными надежды европейских еврейских интеллектуалов на эмансипацию и равноправие. Тема разрыва с надеждами прошлого появляется и в том фрагменте дневника Т. Герцля, где он пишет о своих взаимоотношениях с главным раввином Вены М. Гюдемманном. Сионизм Т. Герцля – это хорошо продуманный ответ на истинную проблему, над которой серьезные еврейские мыслители бились в течение многих лет. Т. Герцль не был одинок в своем анализе ситуации.

Моше (Мориц) Гюдемманн (1835–1918), бывший с 1890 г. главным раввином Вены, был покорен личностью и идеями Т. Герцля. Со временем, однако, его энтузиазм пошел на спад, и он даже начал резко критиковать взгляды Т. Герцля, что очень разочаровало и огорчило, но не сломило последнего.

После обеда я принес из отеля рукопись моего «обращения к Ротшильду» и начал ее чтение для них в пустой столовой у Гохсбергеров. Эффект был огромен. Я увидел это в сияющих глазах Гюдемманна. Гюдемманн, «антисионист», уже был склонен стать на их сторону. Он сказал: «Я желаю Вам успеха, чтобы люди поняли, как Вы правы. До настоящего момента я считал, что мы – не нация, но нечто иное, может, даже больше, чем нация. Я верил, что наша историческая миссия состоит в том, чтобы быть образцом универсализма среди наций и, следовательно, быть больше, чем люди, идентифицируемые с определенной нацией и местностью...». Далее Гюдемманн сказал: «Я совершенно ошеломлен». Я понял, что у моих идей есть творческий потенциал.

Дневник, 18 августа 1895 г.

Биографическая справка

Эта история появляется на страницах дневника Т. Герцля в зрелые годы. Она представляет фантастическую идею о том, как разрешить еврейскую проблему. Такие мысли были у Т. Герцля за несколько лет до его движения к сионизму.

Примерно два года тому назад я хотел решить еврейский вопрос, по крайней мере в Австрии, с помощью католической церкви. Я пытался заручиться поддержкой глав австрийской католической церкви и через них получить аудиенцию у папы римского, чтобы сказать ему: «Помогите нам бороться с антисемитами, а я создам среди евреев мощное движение, которое поможет им свободно и достойно принять христианство».

Свободно и достойно в том смысле, что лидеры движения, прежде всего я сам, останутся евреями и, опираясь на иудейское учение, будут пропагандировать принятие господствующей религии. Переход в христианство будет ознаменован праздничным шествием в субботний полдень, при свете дня, под звон колоколов в соборе Святого Стефана. Люди будут переходить в христианство с гордо поднятой головой, а не со стыдливо потупленными лицами, как те немногие, кто делал это прежде. Тот факт, что лидеры проводят свой народ до порога церкви, а сами, сохранив приверженность иудаизму, останутся снаружи, поднимет это событие на недосягаемую высоту и придаст ему глубокую искренность...

Как обычно, я представил себе все происходящее в мельчайших подробностях. Я уже видел себя на переговорах с архиепископом венским, в мыслях я уже стоял перед папой римским...

Из воспоминаний

Сравните приводимый ниже фрагмент из выступления М. Нордау на Первом Сионистском конгрессе в 1897 г. с цитатой из повести Т. Герцля «Менора», приведенной в этой брошюре.

Но вот последовала эмансипация. Закон уверил евреев, что они полноправные граждане их родной страны. На первых порах этот закон несколько воодушевлял и тех, которые его установили, и со стороны христиан последовали проявления теплой сердечности, разъясненной закон. Еврей, отуманенный всем случившимся, поспешил сжечь свои корабли. Он ведь имеет уже теперь другую родину, гетто ему более не нужно; ему есть уже где приткнуться и нет больше надобности ютиться около своих единоверцев. Его инстинкт самосохранения немедленно и всецело приспособился к новым условиям существования. Раньше этот инстинкт был направлен на самое крайнее отчуждение, теперь он стремился к наиболее тесному сближению и уподоблению. Место спасительного стремления к противоположности заменила полезная подражательность. В течение одного или двух человеческих поколений, смотря по стране, успех был поразительный. Еврей мог думать, что он является таким же немцем, французом, итальянцем и так далее, как и всякий другой из его соотечественников.

Но вот после дремотного состояния в течение от тридцати до шестидесяти лет, приблизительно два десятилетия тому назад, в Западной Европе из глубины народной души вновь воспрянул антисемитизм и раскрыл перед глазами пораженного еврея его истинное положение, которого он раньше не сознавал. Он все еще имел право подавать свой голос при выборе членов парламента, но видел себя нежно или грубо удаленным из кружков и собраний своих христианских соотечественников. Он все еще располагал свободой передвижения, но всюду наталкивался на надписи, указывавшие ему, что «евреям вход воспрещен».

Таково нынешнее положение эмансипированного еврея в Западной Европе. Своей еврейской своеобразности он лишился, а народы указывают ему, что их своеобразности он не приобрел. Своих соплеменников он избегает, так как антисемитизм и его самого настроил против них, а соотечественники, к которым он хотел бы примкнуть, отталкивают его. Родину гетто он потерял, а страна, где он родился, отказывается быть ему родиной.

Иехуда Лейб (Леон) Пинскер (1821–1891) – врач, лидер Хиббат-Цион, один из создателей сионистской идеологии, представивший в своей вышедшей в 1881 году книге «Автоэмансипация. Призыв русского еврея к своим соплеменникам» анализ проблемы существования еврейского народа, очень похожий на представленный Т. Герцлем пятнадцать лет спустя в книге «Еврейское государство». В дневнике Т. Герцль следующими словами описывает свои впечатления от «Автоэмансипации»: «Поразительное совпадение в критической части, значительное сходство в части конструктивной. Жаль, что я не прочел это произведение до того, как моя книга была подписана к печати. В то же время даже хорошо, что я не был знаком с ним, – вполне возможно, что тогда я бы и вовсе отказался от своего труда».

Среди живущих в настоящее время народов земли евреи являют собой давно отжившую нацию. С потерей своего отечества евреи утратили свою самостоятельность и подверглись разложению, которое исключает существование целого живого организма. Раздавленное тяжестью римского господства, еврейское государство исчезло с лица земли, но с утратой государственной независимости, с прекращением политического существования еврейский народ не был окончательно уничтожен, продолжая существовать как нация духовно. Мир узрел в этом народе зловещий призрак мертвеца, бродящего среди живых. Это таинственное появление блуждающего мертвеца – народа, лишённого единства и внутренней организации, не имеющего клочка земли, не живущего более и все же остающегося среди живых, – этот странный образ, который едва ли еще раз встречается в истории, не мог не произвести глубокого впечатления на воображение народов. И если чувство страха перед призраком есть нечто врожденное человеку, находящее до известной степени оправдание в его психическом мире, то нет ничего удивительного, что оно дает себя знать с особенной силой пред этой мертвой и все еще живущей нацией. Этот страх перед призраком еврейства, в течение столетий переходя из рода в род, все более укреплялся.

Иехуда Лейб Пинскер, «Автоэмансипация»

ГЕРЦЛЬ И Я Феномен антисемитизма вырывался на поверхность еврейской истории в разные времена. Были те, кто думал, что за фасадом непринятия евреев существует постоянный фактор, который никогда не исчезнет, хотя сами евреи могут различными путями бороться с ним. Другие были большими оптимистами, веря, что антисемитизм можно искоренить, поощряя либеральные социальные направления или участвуя в борьбе за радикальное переустройство мира. Т. Герцль был одним из последних. Он верил, что сионизм сможет фактически ликвидировать проблему антисемитизма, что основание еврейского государства будет причиной его исчезновения. Несколько последних десятилетий отчетливо продемонстрировали, что эта надежда Т. Герцля не воплотилась: антисемитизм не исчез и после создания Государства Израиль.

- Как Вы объясняете неизменность такого феномена как антисемитизм?
- Был ли Т. Герцль безнадежно наивен и оптимистичен в своих анализах и предсказаниях? Или еще пока слишком рано судить об этом?
- Верите ли Вы, что антисемитизм может в конце концов исчезнуть? Если «да», то при каких условиях? Если «нет», что является основной причиной, препятствующей этому? В любом случае, какова должна быть реакция евреев на этот феномен сегодня – и на личном, и на общественном уровне, в Вашей общине, а также по всему миру?

Идеи Т. Герцля

Исторический контекст

В середине 1895 г., когда Т. Герцль развил бурную дипломатическую активность, он продолжал и литературно-публицистическую деятельность. Он инициировал встречи с влиятельными евреями, которым хотел объяснить новые идеи, не дававшие ему покоя. В то же время он начал фиксировать свои идеи на бумаге, первоначально как замечания к этим встречам. Недели составлений и правок этих записей были и временем его разочарования в своей способности убедить многих из тех, кому он пытался объяснить их, что привело к решению опубликовать свои размышления. Таким образом, он мог, минуя признанных еврейских лидеров, обратиться к более широкой публике. Это решение привело его к опубликованию в начале 1896 г. своей основной программной работы «Der Judenstaat» («Еврейское государство»).

В этом сочинении Т. Герцль изложил свое мнение о потребности в радикальном решении: евреи должны иметь собственное государство. Только собственное национальное государство сможет изменить статус евреев по всему миру – и тех, кто сможет прибыть в это государство, и тех, кто останется в диаспоре, но будет поддерживать связи с ним. Т. Герцль был рационально мыслящим человеком, апеллировавшим как к евреям, так и к тем нациям, среди которых жили евреи. Интересно, что вначале Т. Герцль совсем не был убежден в том, что еврейское государство должно быть создано на исторической Земле Израиля, но позднее понял, что иного выбора быть не может: никакое другое место не окажет такого сильного влияния на самих евреев.

Т. Герцль не был первым сионистом. Многие из подобных идей уже были выдвинуты Львом Пинскером и другими восточноевропейскими евреями примерно за пятнадцать лет до опубликования «Еврейского государства». После антиеврейских погромов 1881 г. в Российской империи зародилось движение «Ховевей Цион» [«Любящие Сион»] и многие тысячи евреев эмигрировали в Палестину/Эрец-Исраэль; впрочем, Т. Герцль практически ничего не знал об этом.

У Т. Герцля было много критиков, среди коих выделялся яркий мыслитель и публицист Ахад Гаам (Ашер Гинцберг) (1856–1927). Он едко критиковал Т. Герцля, который, по его мнению, демонстрировал отсутствие понимания значимости еврейской культуры. Т. Герцль, – писал он, – озабочен судьбой евреев, но не судьбой иудаизма. По мнению Ахада Гаама, нарисованное Т. Герцлем государство евреев лишено каких бы то ни было специфических национальных черт, будучи еще одним центральноевропейским государством, но при этом создаваемым на Ближнем Востоке. В футуристической новелле о новом еврейском государстве, которую Т. Герцль опубликовал в 1902 г. под названием «Altneuland» [«Возрожденная древняя страна»], описывалось благоденствие замечательно развивающегося еврейского государства в Палестине, организованного в соответствии с самыми высокими принципами и стилем жизни, который только могла предложить Европа. Ахад Гаам критиковал этот подход, считая, что новое общество должно быть основано не на копировании европейских образцов, а на самых глубоких интеллектуальных и культурных ресурсах еврейского народа.

Однако даже оппоненты Т. Герцля, разделявшие те же взгляды, что и Ахад Гаам, не оспаривали его роли как лидера движения, который может привести их туда, куда бы они не смогли придти без него. Человек, который мог разговаривать на равных с королями и императорами, не мог быть заменен, несмотря на глубину их критики его позиций по вопросам духовной жизни и культуры.

Но если Т. Герцль был объектом критики для некоторых представителей еврейской интеллектуальной элиты, в то же время он был с восторгом принят широкими слоями еврейского общества, которые относились к нему скорее

как к пророку, чем как к общественному деятелю. Несомненно, многие видели в нем современного Моисея. Для них многовековая мечта о мессии собиралась осуществиться с помощью этого самого невероятного из кандидатов, этого светского венского еврея, принадлежащего европейской культуре, человека, который поднял сионизм и идею о еврейском государстве на повестку дня на международном уровне.

Давид Бен-Гурион (1886–1973), выдающийся лидер еврейского ишува и Государства Израиль, его первый премьер-министр и министр обороны, следующим образом выразил роль Т. Герцля в еврейской истории:

До Т. Герцля еврейский народ был не больше, чем объект истории, игрушка в руках внешних сил, которые использовали его для блага или во зло. Т. Герцль превратил раздробленный народ, разобщенный и разбросанный

по странам и континентам, в народ, выразивший свою национальную волю и установивший себя как независимый фактор на международной арене. Т. Герцль был отцом-основателем возрождения еврейской политики. Он установил политическую цель народа в простой, четкой и призывной фразе – «Еврейское государство», и создал инструменты, средства, а также и политические институты, которые требовались для достижения этой цели. Т. Герцль понимал, что, несмотря на разбросанность по миру и разобщенность, еврейский народ – это сила, но только в том случае, если он сможет объединить свои возможности и использует их. Способность и воля к осуществлению – вот чем Т. Герцль одарил наш народ.

Теодор Герцль, запись в дневнике, 16 июня 1895 г.

Записано во время бурного периода в жизни Т. Герцля, во время оформления его видения сионизма и попыток распространения своих идей среди богатых и наиболее влиятельных сановников еврейского сообщества.

Никогда личная трансформация в жизни Т. Герцля не была более явственной, чем в 1895–1897 годах. Это был период, когда идеи сионизма всецело завладели им, и все другое – иные концепции и идеи, которые прежде были в центре внимания, начали отступать на задний план.

Эффект был поразительным. Как будто сильная личность каким-то образом вошла в контакт с мощной и неодолимой силой поля, которая втянула его в совершенно новую орбиту жизни. Даже беглое знакомство с его дневниками (которые он начал вести только для того, чтобы проработать эту тему) и анализ описаний тех, кто знал его в те годы, не оставляет места для сомнений в том, что Т. Герцль пережил катарсис. Ничто теперь не могло быть для него таким же, как прежде. Мощь идеи заключала в себе все и заполнила его жизнь значимостью и целью, до того не ведомой.

Реакции на его идеи можно разделить на два типа. Были люди, которых он покорила своей концепцией и энтузиазмом. Многие из них прошли сквозь похожий опыт личностной трансформации, что навсегда наложило отпечаток на их жизнь. Но были и те, кто отнесся к идеям Т. Герцля с неодобрением, цинизмом и недоверием. Многие, и в особенности евреи западноевропейских стран, чувствовали угрозу в заявлении о том, что эмансипация и интеграция потерпели неудачу. Еще более оскорблены они были тезисом о том, что место евреев – в еврейском государстве. Они потратили всю свою жизнь на то, чтобы попытаться доказать обратное, и вот сейчас появляется человек, чье болевое воображение угрожает перевернуть основы их жизни. Т. Герцль был чрезвычайно огорчен такими реакциями и чувствовал их неверную сущность по отношению к еврейскому народу, самые высокие нужды которого могла бы удовлетворить выдвинутая им сионистская доктрина.

Т. Герцль не был чрезмерно самоуверен, он очень хорошо понимал, что реализация его идей потребует преодоления множества преград, не-последней из которых была оппозиция, в том числе и среди евреев. Приводимые ниже цитаты взяты из различных источников, они раскрывают и глубину его убеждений, и осведомленность о препятствиях, которые ему приходилось преодолевать.

Давид Бен Гурион

Конечно, практичные люди, сверхмудрые, придут и спросят – что же улучшится при осуществлении всего этого. Мы знаем этих людей. Мы помним каждый камешек, брошенный ими на нашем пути, все неприятности, которые они нам сулили. Это те же самые люди, которые ничего не делали, а лишь спрашивали нас, что мы уже сделали, насколько мы продвинулись в осуществлении этого, когда мы наконец достигнем нашей цели. Если бы они помогли нам со всей своей силой, вместо того, чтобы препятствовать нам этой силой, они бы не стали задавать нам все время эти вопросы... Мы строим и строим. Я убежден, что все те евреи, которые стоят сегодня в стороне со злобной ухмылкой и ничего не делают, также захотят жить в нашем прекрасном доме.

Из выступления Т. Герцля на Четвертом Сионистском конгрессе

Сейчас я одинок и изолирован, завтра, возможно, буду идейным лидером сотен тысяч, в любом случае, первооткрывателем и глашатаем объединяющей идеи.

Т. Герцль, Запись в дневнике, 15 июня 1895 г.

Но в одном я совершенно уверен, и это вне всяких сомнений, что движение будет расти. Я не знаю, когда умру, но я уверен в том, что сионизм не умрет никогда. С тех памятных дней в Базеле у еврейского народа снова есть национальная идея; как результат, еврейское государство будет воссоздано в нашей собственной стране...

Т. Герцль, Автобиографический очерк, London Jewish Chronicle, 1898

Таким образом, все, что я задумал, сбудется, даже, может, в другое время или другим путем; эта цель несомненно будет достигнута, хотя сам я вряд ли доживу до ее осуществления.

Т. Герцль, Запись в дневнике, 19 июля 1896 г.

17

В книге «Еврейское государство», опубликованной в 1896 г., Т. Герцль подробно развил свои идеи:

Мысль, которую я хочу изложить в этом сочинении, уже очень стара: я говорю о восстановлении еврейского государства. Мир, преисполненный негодования против евреев, будит уснувшую мысль, вызывая на размышления. Я ничего не выдумываю, в чем легко можно убедиться, так сказать, воочию, ... ни положения евреев, ставшего достоянием истории, ни средств для спасения их. Те данные, которые я предпосылаю, на самом деле всем ясны и могут быть осязаемы чуть ли не руками. Но если бы я хотел обозначить каким-нибудь именем эту попытку разрешения еврейского вопроса, то я назвал бы ее не фантазией, а «комбинацией» в высшем смысле этого слова.

Всякий план в своем основном виде прежде всего должен быть прост, иначе он не будет понятным всякому, знакомящемуся с ним. Наш план в сущности таков: если бы нам дали достаточную территорию для собственной суверенной государственности, предоставив обо всем остальном позаботиться уже нам самим, то все создалось бы само собой.

За успех нашего дела будут молиться не только в синагогах, но и в церквях, ибо это есть освобождение от старого гнета, от которого равно терпели и терпят все. Но прежде всего с нашим проектом должны близко ознакомиться те, кому дороги интересы еврейства; мысль об основании государства должна проникнуть в самые отдаленные места, где только живут наши братья, и все евреи наконец откажутся от своего бесполезного выжидания, так как наша жизнь вступит в новую фазу. Каждый человек будет заботиться о самом себе, и число желающих само собою возрастет.

Какая слава ждет самоотверженных борцов за наше правое дело! И я убежден, что появятся необходимые люди. Маккавеи снова воскреснут, и дух их и отвага будут витать над нами. Еще раз я повторяю, что евреи, которые захотят, будут иметь свое отечество.

Пора уже нам, наконец, жить как свободным гражданам в своей собственной стране и умирать в своем собственном отечестве. Нашей свободой освободится мир, нашими богатствами он обогатится. Все, что мы будем предпринимать для своего собственного благосостояния, будет принадлежать всему человечеству и способствовать его процветанию.

Биографическая справка

В последние два месяца моего пребывания в Париже я написал книгу «Еврейское государство». Я не помню, чтобы я когда-нибудь писал что-либо в таком возбужденном состоянии, как тогда. Г. Гейне рассказывал, что он слышал взмахи крыльев орла над головой, когда писал некоторые строфы. Я тоже,

кажется, слышал взмахи крыльев над головой, когда писал «Еврейское государство». Я работал над книгой ежедневно, до тех пор, пока совершенно не обессилел. Единственный источник восстановления моих сил был по вечерам, когда я мог пойти слушать музыку Р. Вагнера, в особенности оперу «Тангейзер» (я ходил на эту оперу каждый раз, когда она ставилась на сцене). И только в те вечера, когда я не ходил в оперу, у меня возникали сомнения в истинности моих идей...

Закончив книгу, я попросил своего самого старого и, наверное, лучшего друга прочесть рукопись. Посреди чтения он внезапно разразился слезами. Я считал это вполне естественным, поскольку он был евреем. Я тоже иногда плакал по ходу написания этой книги. Однако я несколько растерялся, когда выяснилось, что его слезы были вызваны совершенно иной причиной. Он решил, что я лишился рассудка и, поскольку он был моим другом, то был до слез огорчен постигшим меня несчастьем. Он ушел без единого слова. После бессонной ночи он вернулся и настойчиво убеждал меня оставить это дело, потому что все будут принимать меня за сумасшедшего.

Теодор Герцль, Автобиографический очерк, London Jewish Chronicle, 1898

Из воспоминаний

Выдающийся писатель Стефан Цвейг (1881–1942) учился в старших классах школы, когда была опубликована книга Т. Герцля «Еврейское государство». Много лет спустя С. Цвейг писал:

Когда эта небольшая брошюра [«Еврейское государство»] вышла в свет, я еще учился в гимназии. Но я хорошо помню, что зажиточных еврейских горожан Вены охватило удивление и раздражение... «Что за бес вселился в этого некогда остроумного, способного, культурного журналиста? Что за глупости он пишет? С какой стати мы должны отправляться в Палестину? Наш родной язык – немецкий, а не иврит, наша родина – прекрасная Австрия. Разве плохо нам при добром императоре Франце-Иосифе?

Разве нам грозит опасность? Почему же он [Герцль], говоря от имени евреев, подбрасывает аргументы нашим злейшим врагам и пытается нас изолировать, хотя мы с каждым днем все прочнее сливаемся с миром немецкой культуры?» – рассуждали многие. Вена ... предала его и даже насмеялась над ним. Но потом внезапно прогремел такой яростный, такой эмоциональный ответ, что он почти испугался того, какое мощное, перераставшее его самого движение он вызвал к жизни своей маленькой брошюрой. Правда, это движение родилось ... в огромных массах еврейства Восточной Европы... Герцль своей брошюрой разжег тлевшую под чужеземным пеплом искру еврейства.

Стефан Цвейг, «Вчерашний мир. Воспоминания европейца»

По мере того, как приближалась дата открытия Первого Сионистского конгресса, противодействие различных еврейских кругов, как религиозных (ортодоксальных и реформистских), так и светских, становилось все сильнее. В Берлине собралось чрезвычайное заседание президиума Объединения раввинов Германии (*Allegemeiner Rabbiner-Verband*).

В эту организацию входили как ортодоксальные раввины, так и реформисты. И те, и другие по различным причинам выступали против сионизма. Они опубликовали в ряде берлинских ежедневных газет заявление протеста против созыва Сионистского конгресса в Мюнхене, после чего Т. Герцлю пришлось перенести его из Мюнхена в Швейцарию, в Базель. В заявлении Объединения раввинов Германии, в частности, говорилось:

Созыв сионистского конгресса и публикация его повестки дня создали столь превратные представления об учении иудаизма и стремлениях верующих, что нижеподписавшийся президиум Объединения раввинов Германии считает необходимым пояснить следующее:

1. Стремление тех, кто называет себя сионистами, создать еврейское национальное государство в Палестине находится в полном противоречии с мессианскими чаяниями иудаизма в том виде, в каком они сформулированы в Священном Писании и других более поздних религиозных источниках.

2. Иудейская религия возлагает на верующих обязанность служить всем сердцем и всею душою родине, которую они признают своей, и изо всех сил содействовать ее национальным интересам.

3. Эта обязанность не противоречит благородным целям переселения евреев-крестьян в Палестину, ибо такого рода деятельность никак не связана с созданием национального государства.

... Религия и любовь к родине в равной степени возлагают на нас обязанность обратиться ко всем, кому дорог иудаизм, с призывом отмежеваться

от вышеупомянутых сионистских стремлений и особенно от участия в конгрессе, который, несмотря на все предупреждения, намереваются провести.

ГЕРЦЛЬ И Я

И в нашем поколении Израиль и сионизм оказали значительный эффект на жизни многих евреев. После Шестидневной войны (1967 г.) бесчисленное количество евреев по всему миру ощутили невиданный прилив гордости; триумф еврейского государства отразился и на них. Посещение еврейского государства стало волнующим и радостным событием для сотен тысяч евреев диаспоры. Многие из них приехали и обосновались в Израиле, у других и вдалеке не иссякло вдохновение...

Последние годы вооруженной террористической войны, инициированной руководством Палестинской администрации, породили сложные реакции внутри еврейского мира. Для многих евреев атаки против Израиля были как бы атаками против них самих, они почувствовали обновленную связь с евреями в Израиле, с которыми, как они верят, разделяют общую судьбу. Другие обеспокоены политикой израильского руководства и, как результат, дистанцировались от еврейского государства, полагая, что его действия не ведут к снижению межнациональной напряженности. Ясно, что связь еврейского народа с сионизмом остается вопросом, над которым продолжают размышлять евреи по всему миру, даже спустя сто лет со дня смерти Т. Герцля.

- ⊙ Что сионизм и Государство Израиль значат для Вас, на самом личном уровне?
- ⊙ Является ли сионистская идея существенной частью Вашего самосознания? Была бы Ваша жизнь другой, если бы не было Израиля?
- ⊙ Для Вас лично – является ли существование еврейского государства источником вдохновения или источником смущения?
- ⊙ Что значит быть сионистом сегодня? Означает ли это нечто другое по сравнению с тем, чем это являлось во времена Т. Герцля? Во время создания Государства Израиль? Во время Шестидневной войны?
- ⊙ Какое бы ни было у вас определение слову «сионист», считаете ли Вы себя одним из них?

Организационная инфраструктура и дипломатическая активность

Исторический контекст

Нельзя оценить влияние Т. Герцля на ход еврейской истории, не поняв, что был он в первую очередь не идеологом, а практиком и общественным деятелем – блестящим руководителем, организатором еврейского возрождения, – «царем иудейским». В этом его уникальность и оригинальность, а не в его идеях, поражающих иногда, как и он сам, блеском и отточенностью, но малопригодных к исполнению из-за поверхностности анализа и наивности планов их реализации.

Тот, кто внимательно прочтет книги Т. Герцля или его дневники, найдет там множество идей, касающихся еврейского вопроса и предлагаемых решений его. Но лишь немногие из этих идей новы или оригинальны. Прodelанному Т. Герцлем анализу причин антисемитизма в период эмансипации предшествовали порой не менее глубокие исследования, принадлежащие перу М. Гесса, М. Лилиенблюма и Л. Пинскера; идеи Т. Герцля (не все они были осуществлены на деле даже после Первого Сионистского конгресса) относительно создания национальных еврейских институтов для организации и финансирования заселения Эрец-Исраэль сходны с идеями, выдвинутыми ранее, еще в дни Ц. Калишера, П. Смоленскина и группы Хиббат-Цион [«Любящие Сион»]. Последняя, кроме того, впервые создала движение, охватившее довольно широкие слои общества и в немалой мере послужила организационной основой для созыва Первого Сионистского конгресса. Еще до Т. Герцля в Эрец-Исраэль были созданы первые еврейские поселения, которые, несмотря на экономические трудности, стали вершиной общих достижений пионеров заселения страны и тех, кто их поддерживал.

Новизна и историческое значение деятельности Т. Герцля заключаются не в оригинальности его идей и даже не в его организационных и практических талантах, а прежде всего в следующем: Т. Герцль первым пробил брешь в еврейском и мировом общественном мнении, превратив национальное решение еврейского вопроса, обсуждаемого на страницах провинциальной периодической печати еврейских просветителей (не имевшего широкого отклика ни среди еврейской общественности, ни среди неевреев), в проблему, заинтересовавшую широкие круги во всем мире. Из побочного явления жизни евреев захолустной черты оседлости, каким оно было до Т. Герцля, сионистское движение превратилось в нечто, занявшее свое место на карте мира. Были основаны Сионистская организация (1897), собственный банк, финансировавший многие проекты движения (1898), а также Земельный фонд (1901). Так, шаг за шагом, была создана первичная инфраструктура сионистского движения.

У Т. Герцля не было ни денег, ни политической власти, необходимых для такого предприятия; большинство традиционных руководителей еврейства, как религиозных, так и финансовых, чуждалось его. Идя на приступ общественного мнения, Т. Герцль оставался почти одиночкой. Его критиковали многочисленные оппоненты, как извне, так и изнутри сионистского движения. Многие его идеи и мечты остались нереализованными. Однако именно он открыл новый период в истории еврейского народа, проложив путь к эпохе национальной и политической независимости.

Юбилейная открытка, выгравированная в честь пятидесятой годовщины Первого Сионистского конгресса в Базеле.

Следующие выдержки из дневников Т. Герцля позволяют увидеть глубинные, личные моменты всего в нескольких встречах из великого множества, которые Т. Герцль смог организовать с наиболее важными политическими и религиозными деятелями своего времени.

Общевпечатление: Эдмонд де Ротшильд – порядочный, добродушный, но трусливый человек, который совершенно не понял существа вопроса и который предпочел отказаться от его обсуждения как трус пытается отказаться от необходимой хирургической операции. Я полагаю, сейчас он чувствует отвращение к тому, что даже начал обсуждение [будущего еврейского заселения] Палестины. И судьба миллионов в руках такого человека!

★ ★

Вчера я встречался с папой римским. Он принял меня стоя и протянул руку для поцелуя, которую я, однако, не поцеловал... Я думаю, что это убило все шансы на успешные контакты с ним, ведь каждый, кто его посещает, должен приклонить колени и, по крайней мере, поцеловать ему руку. Акт поцелуя руки довольно сильно меня беспокоил, и я был рад, что его не было...

Я кратко изложил перед ним свою просьбу. Но раздраженный, возможно, моим отказом целовать ему руку, он отвечал в строгой, категоричной манере: «Мы не можем поддержать это движение. Мы не можем предотвратить исход евреев в Иерусалим, но мы никогда не сможем одобрить его. Земля Иерусалима, если и не была священной всегда, была освящена жизнью Иисуса Христа... Евреи не приняли нашего Господа, следовательно, мы не можем принять еврейский народ!»

★ ★

Имел длительную беседу с инженером-электриком Иоганном Кременециком. Он хороший сионист с современными взглядами. На берегах высокосоленого Мертвого моря может быть развернута внушительная химическая промышленность. Источники, питающие это море, могут быть направлены в другое русло и использованы для

питьевых целей. Они могут быть заменены каналом из Средиземного моря, часть которого придется прорубить в горах и сделать туннель, который также можно использовать в туристических целях. Разница в уровне воды между этими двумя морями (водопады) может быть использована для приведения в действие различных механизмов. Многие тысячи лошадиных сил...

Ни разу я не отказался от Базельской Программы (и ее призыва к созданию еврейского государства в Эрец-Исраэль). Лишь однажды в непростой момент я подумал, что все надежды утрачены... Я, несомненно, хотел убедить вас в том, что мне требуются единомышленники... Но зная, как это вас волнует, я сейчас хочу сказать на языке наших предков, это и мое личное обязательство: «В следующем году – в Иерусалиме» – «Если забуду тебя, о Иерусалим, пусть отсохнет моя правая рука».

Из выступления Т. Герцля на Шестом Сионистском конгрессе

Пока Т. Герцль был жив, Ахад Гаам боролся с его «мессианскими» притязаниями, издевательски критиковал их. Но сразу же после смерти Т. Герцля он написал, что с течением времени его образ в сознании народа будет становиться все более и более величественным, пока не превратится в непогрешимый сверкающий идеал, в котором воплотилась мечта о свободе, достоинстве и славе.

Т. Герцль при жизни говорил и делал многое, что можно было бы подвергнуть сомнению; однако идеальный образ Т. Герцля, складывающийся сейчас в душе народа, будет наделен несравненной красотой и полон могучей силы, которая в свою очередь будет воздействовать на душу самого народа, излечивать его от болезни изгнания, пробуждать в нем чувство национальной гордости и укреплять в стремлении к истинной национальной жизни!.. Велики ли достижения Т. Герцля, давшего нам конгресс и организацию, банк и национальный фонд, – пока еще невозможно понять... Но, сам того не сознавая, Т. Герцль даровал нам нечто, может быть, более важное, чем все, что он создавал сознательно: он даровал нам себя самого в качестве героя «гимна возрождения». Воображение может украсить этот образ всеми необходимыми атрибутами и наделить его всеми мыслимыми достоинствами, чтобы сделать из него настоящего еврейского народного героя, в котором национальные устремления найдут

Мы должны основать общество, ответственное за осуществление лесопосадочных работ с тем, чтобы озеленить эту землю. Каждый еврей обеспечит нас, по крайней мере, одним деревом. Десять миллионов деревьев!

Теодор Герцль, Запись в дневнике от 23 августа 1896 г.

Одной из удивительных черт Т. Герцля была его способность перевести идеи, пусть даже самые неожиданные, на язык действия. Большинство великих мыслителей в сущности являются теми, кто они есть – мыслителями. Величайшие мечтатели обычно пытались вдохновить окружающих своими идеями и дать им жезл, передавая его в сферу практической политики. Т. Герцль был другим. Он переходил от идеи к реализации ее так, как будто это было одним действием. Т. Герцль понимал, что если цель идеи – вести людей вперед, ее необходимо перевести в конкретные понятия. Идея о создании Земельного фонда, которую он разработал еще даже до созыва Первого Сионистского конгресса, была реализована через несколько лет в создании Керен кайемент ле-Исраэль. Этот фонд был основан для осуществления сионистских целей в деле приобретения земель и их освоения, со специальными задачами по мелиорации и лесонасаждению. Под руководством Керен кайемент ле-Исраэль было высажено более двадцати миллионов деревьев в течение пятидесяти лет – в два раза больше, чем то количество, о котором Т. Герцль мечтал в 1896 г. Это отличный пример для характеристики Т. Герцля как мечтателя-практика.

свое истинное воплощение.

Биографическая справка

Следующий материал взят из мемуаров Марии Стоны, коллеги Т. Герцля во время его работы в венской газете.

Встречи с Теодором Герцлем всегда были радостным событием для меня, встречалась ли я с ним на собраниях или же посещала его дома или в офисе. Его мощная, благородная личность, сила его идей всегда оказывали на меня удивительное и глубокое впечатление. Я никогда не видела его искренне смеющимся. Позволяя своей высокой цели все больше и больше определять свою жизнь, решение, принятое им, овладевало его сердцем со все более возрастающей интенсивностью.

Однажды он сказал мне, пристально вглядываясь через окно своего офиса поверх холодных голых стен напротив: «У меня было переживание, похожее на то, которое испытал человек, тихо и счастливо сидящий за своим столом, когда вдруг, услышав крики на улице, он выглянул в окно и увидел группу людей, страстно о чем-то спорящих. Он вышел на улицу к этим людям для того, чтобы восстановить мир. Но они оттолкнули его, и в то же время не позволили ему вернуться к его работе. Он должен им помочь. Моя сокровенная мечта состоит в том, чтобы завершить дело, решение которого я взял на себя, и вернуться к моим исследованиям, моим мечтам, моим книгам – к моей работе».

В этой радости, в этом возвращении к себе ему было отказано. Он пал в битве, в которую вступил добровольно как миротворец и созидательная сила – он умер, не достигнув своей цели. Современный Моисей, ему было позволено увидеть землю своей мечты только на расстоянии.

Из воспоминаний

Морис Самуэль, еврейский писатель и публицист, записал следующие пронизательные наблюдения о превосходных политических способностях Т. Герцля и воздействии его усилий.

И какое же явное свидетельство неиссякаемой энергии, нерушимого оптимизма, безграничного мастерства, которое приводит к карьере дипломата, вложено в мимоходное высказывание Т. Герцля. Он ни с кем не мог встретиться, подсознательно не спросив себя: «Могу ли я использовать этого человека [в своих усилиях по продвижению интересов сионистского движения]? Может ли он познакомить меня с кем-то, кто познакомит меня еще с кем-то, кто познакомит меня с нужным мне человеком?»

Мог ли Т. Герцль достичь чего-либо конкретного, проводя такие неискренние переговоры? Легко в этом усомниться. Можно достаточно уверенно утверждать, что турки не принимали его всерьез, они никого не принимали всерьез, потому что их левантийское легкомыслие не позволяло им этого. Другие были им очарованы, но сомнительно, видели ли они достаточно *quid pro quo* (услуга за услугу) в его планах. Т. Герцль мог продолжать еще двадцать лет – предлагая, отрекаясь, договариваясь, передоговариваясь. И ничего могло бы не происходить в этом направлении.

Факт переговоров сам по себе был залогом для других, непрямых достижений. Внезапно почувствовалось дыхание большего мира – свежее, воодушевляющее – как противовес узкомыслящему сионистскому миру того времени...

Марвин Ловенталь, еврейский историк, привел следующие комментарии в своем предисловии к дневникам Т. Герцля, которые он готовил к печати на английском языке.

Сегодняшнее Государство Израиль обязано своим появлением Теодору Герцлю – по крайней мере в том смысле, что он был катализатором для современных сил, которые обеспечили рождение этого государства. Со времен Моисея, никто – ни Вашингтон, ни Бисмарк, не был в той же степени отцом-основателем своей страны... Т. Герцль стал, по словам И. Зангвилля, «первым еврейским государственным деятелем со времен разрушения Иерусалима». Он представлял не только дело русских, галицийских евреев или какой-либо другой сегмент

еврейства, но дело еврейского народа как целого – людей с общим прошлым и стремлением навстречу общему будущему. Он поставил сионизм, программу неделимого народа, на карту и, создавая Сионистскую организацию, он дал еврейскому народу направление и надежду.

Сертификат Земельного фонда Израиля

Вряд ли надо ожидать признания и суда истории. Т. Герцль знал, что еврейский народ обожает его; он чувствовал, что «если ему суждено скоро умереть», весь еврейский народ будет скорбеть по нему. Но обожание и преклонение не было важно для него. Он хотел действия. Он не мог быть сдвинут с места лишь энтузиазмом, который не приводил к практическим результатам. Пока его изобретательный ум загорался идеями, которые он спешил материализовать, его сторонники, как это ему казалось, смотрели на него не больше чем с любопытством. Он рассматривал любую возможность, каждый удобный случай, чтобы продвинуть свое дело...

«Есть мечтатели, – пишет он Сесиль Роде, у которых бездна время пролетает мгновенно, но они не склонны к практическим действиям. В то же время существуют люди-практики – такие, как банковские магнаты в Америке, но у них отсутствует политическое видение». От представителя еврейского государства в некоей земле он вырос до сторонника Сиона. У него

определенные планы, четкие идеи, полная программа. У него ясные взгляды на то, как осуществлять эту программу. Как гуманист он хочет изменить современные условия жизни. Как моралист он имеет самые высокие этические нормы.

Якоб Ходесс, публицист, из статьи, посвященной публикации дневников Герцля

ГЕРЦЛЬ И Я Потребность, которую Т. Герцль осознал, состояла в переходе от рассуждений к действиям. Если мы посмотрим на еврейский мир сегодня, станет ясно, что важность политической активности масс редко бывает большей. Наше время – крайне непростой период для еврейского народа, атакуемого извне и раскалываемого изнутри. Наиболее тревожащим является, по-видимому, тот факт, что так много евреев по существу не ощущают принадлежности к своему народу. Апатия перед лицом объективного кризиса – это опасный феномен. В то же время, мы можем быть воодушевлены наличием того бесчисленного числа людей, которые работают на укрепление еврейского сообщества перед лицом сил, которые ему угрожают. Но было бы наивно рассматривать нашу историю выживания как гарантию нашего продолжающегося существования.

- Каково Ваше участие в вопросах, которые стоят перед еврейским миром сегодня? Верите ли Вы, что силы национального активизма преодолели силы национальной апатии?
- Требуют ли реалии сегодняшнего дня основания новых организаций, проектов или обществ в еврейском мире? А в Вашей еврейской общине?
- Каким образом Вы связаны с еврейским сообществом сегодня, что Вы готовы сделать для обеспечения его будущего?
- Если Вы еще не взаимодействуете со своей местной сионистской федерацией, отыщите ее и узнайте, как она продолжает работу Всемирной Сионистской организации, основанной Теодором Герцлем более ста лет назад.

От «Еврейского государства» к Государству Израиль – и дальше

Исторический контекст 3 июля (20 таммуза) 1904 г. Теодора Герцля не стало. У него было слабое сердце, и осложнения после перенесенной пневмонии окончательно подорвали его здоровье. Он был похоронен в Вене, рядом с могилой своего отца, но завещал, чтобы еврейский народ перезахоронил его тело на Земле Израиля. В августе 1949 г., спустя год после основания еврейского государства, останки Т. Герцля были перезахоронены на горе в Иерусалиме, носящей его имя.

Т. Герцль заплатил высокую личную цену за свое участие в сионистском движении. Он совершенно забросил деятельность, к которой так стремился – жизнь европейского драматурга и литератора, взамен получив полную постоянных напряжений жизнь лидера непризнанного общественно-политического движения. Не приходится сомневаться в том, что преждевременная смерть Т. Герцля во многом стала результатом тех мучений, которые он испытывал из-за обвинений многих своих соратников в сионистском движении в том, что он отверг фундаментальный принцип возвращения в Сион (именно в Сион, а не куда-либо еще), защищая «план Уганды». Однако, даже перед этим эпизодом в его дневниках появляются записи, свидетельствующие о том, что он часто чувствовал себя покинутым своими сторонниками. Его борьба с противниками, которую он описывал как по существу неблагодарное дело, много стоившее ему, ухудшившее его здоровье, но так мало давшее для достижения сколько-нибудь реальных результатов, приблизила его кончину.

Личная жизнь Т. Герцля сложилась неудачно, но с исторических позиций очевидно, что его общественная деятельность должна быть оценена как блестящий успех. Хотя к 1904 году – дате его смерти – сионистское движение достигло еще очень немногого в конкретных делах, в конечном счете, его усилия оказались не напрасны, оказав значительное влияние на жизни миллионов. В 1948 году, когда было основано Государство Израиль, Т. Герцль был признан, и совершенно справедливо, его отцом-основателем, человеком, без которого подобное свершение не могло бы состояться.

Годы, прошедшие со дня основания Израиля, не были простыми для еврейского государства. Вынужденный бороться с неослабно враждебным внешним миром, с соседями, яростно сопротивляющимися самому факту существования любого еврейского анклава на «арабском Ближнем Востоке», Израиль должен был не просто выжить, но и найти возможности для успешной абсорбции более чем двух с половиной миллионов иммигрантов, многие из которых прибыли в страну без какого-либо имущества и сбережений. По этой и многим другим причинам, Израиль не является *Altmeuland* («Возрожденной древней страной») – как Герцль представлял себе утопическое новое общество в своем романе, написанном в 1902 году. Но достижения Израиля бесспорны и беспрецидентны. За годы, прошедшие со дня смерти Т. Герцля, это государство увеличило свое еврейское население на тысячи процентов, с успехом приняв миллионы эмигрантов из более чем 120 стран мира, установив стабильную демократию, единственную на Ближнем Востоке. Его достижения в таких сферах как технология и мелиорация земель, медицина и сельское хозяйство – и этот список можно продолжить – заслужили всемирное восхищение. Самые насущные проблемы не могут и не должны быть проигнорированы, но на любой недостаток в Израиле есть также и достойный уважения успех. Конечно, многое еще должно быть сделано, и Т. Герцль, будь он жив, был бы одним из первых, кто бы неустанно говорил об этом. Но то, что по сути сначала родилось в уме, затем было записано на бумаге, сейчас реализовано в конкретной реальности. Еврейский народ претворил мечту Т. Герцля в жизнь, навсегда изменив курс своей истории.

** Предложение Т. Герцля о том, что по практическим причинам сионистское движение должно направить свои усилия на приобретение права основать поселения в Уганде, а не в Эрец-Исраэль вызвало такой серьезный раскол внутри организации, что ему пришлось отозвать его, несмотря на его личное убеждение, что в тот период это бы лучше послужило жизненным и неотложным интересам еврейского народа.*

Следующие выдержки из романа «Возрожденная древняя страна» («Altneuland») дают представление об устремлениях Т. Герцля в том, что касается будущих целей еврейского государства и его возможных достижений. Вот как он сам подводит итог в эпилоге романа: «...Но если не хотите, пусть будет и останется сказкой все, что я вам рассказал. ... Мечта вовсе не так далека от действительности, как это кажется многим. Все деяния людские были некогда мечтами и в будущем мечтами будут вновь».

Я действительно верю, что даже после того, как мы станем полновластными хозяевами на своей земле, сионизм по-прежнему будет оставаться для нас идеалом. Поскольку сионизм не исчерпывается стремлением законным путем приобрести участок Земли обетованной для нашего утомленного от скитаний народа, но включает в себе и жажду этической, а также духовной самореализации.

Т. Герцль, «Тиквату» («Наша надежда»). Март 1904 г.

Создание еврейского государства никогда не было единственной заботой Т. Герцля, независимо от того, где оно могло бы быть основано. Он всегда также был озабочен его характером. Нигде это не было лучше выражено, чем в его романе *Altneuland*, который он создал в 1902 г. Если даже этот роман и не велик в литературном отношении, он, тем не менее, является выдающейся работой в смысле представления, которое он дает о том, как может выглядеть еврейское «новое общество» через двадцать лет после его основания. Как и большинство утопических романов, он страдает от определенной схематичности сюжета и излишней прямолинейности в раскрытии характеров персонажей, но он в то же время дает развернутое представление о мечте Т. Герцля о том, как именно должно выглядеть образцовое еврейское общество в Эрец-Исраэль.

Повествование начинается в 1902 г. Фридрих, молодой еврей из Вены (*alter ego* Т. Герцля) питает отвращение к внешнему лоску цивилизованной жизни в Европе и с сожалением обнаруживает, что возможности для подлинной самореализации ограничены, особенно для евреев. В возрасте 23 лет он покидает Европу, и вместе со своим товарищем Кингскортом отправляется на остров, где они вдвоем совершенно отрезаны от цивилизации. Двадцать лет спустя они совершают путешествие в Палестину/Эрец-Исраэль. Все, что происходит на следующих 250 страницах – это воображение Т. Герцля, его фантазии о том, чего может достичь еврейский народ два десятилетия спустя после обретения права на возвращение на свою родину.

Общество, с которым сталкиваются Фридрих и Кингскорт, вполне современное, технологически развитое, социально прогрессивное, с большой сетью железных дорог, электростанций, современными цементными заводами, обширной системой водосбора и ирригации, его отличают рациональное городское планирование, справедливая система судопроизводства, всеобщее избирательное право, терпимость к представителям других наций и религий, бесплатное образование вплоть до университетов, превосходное медицинское обслуживание. Более того, экономика благоденствует, пустыня цветет, антисемитизм забыт навсегда, а местные арабы не только приняты евреями с распростертыми объятиями, но и полностью интегрированы в новое общество. В книге показаны замечательные условия, ясно, что все это достигнуто сионистским движением, а также указано на то, что еще предстоит сделать.

В этих стенах следа не было от прежней неопрятности и суесть... Все здания заняты были богоугодными и благотворительными учреждениями. Здесь были подворья для верующих разных конфессий. Христиане, мусульмане и иудеи имели здесь свои благотворительные учреждения, больницы, санатории, тянувшиеся пестрыми рядами. Торжественный величавый дворец мира занимал огромное четырехугольное пространство, в котором собиравлись конгрессы друзей мира и ученых. Старый город стал интернациональным местом, родным углом для всех народов, потому что здесь нашло себе приют «самое человеческое» – сострадание. И здесь сосредоточены были все виды помощи, которыми человечество облегчало страдания: вера, любовь и наука.

★ ★

Все, что человек возделал, не будет иметь ни малейшей ценности, и его поля будут обречены на бесплодие до тех пор, пока он не возделал свободу мысли и самовыражения, широту духа, а также человеколюбие. Эти качества следует культивировать с максимальным тщанием и усердием.

★ ★

В наших школах нет никаких отличий меж воспитанниками, кроме степеней таланта и трудолюбия, и каждому воздается должное по его заслугам. Но условия для всех одинаковы. В прежние времена дети отвечали за неудачи своих родителей, не имевших возможности давать им образование... У нас всем представлена возможность учиться. И во всех наших учебных заведениях, начиная от начальных школ и кончая университетом, обучение бесплатное, и до получения аттестата зрелости все воспитанники носят одинаковое платье...

★ ★

В помощи никогда никому не отказывают. ... У нас нелегко, например, чтобы больной скитался из одной больницы в другую, как это бывало в прежние времена в Европе. Если больница переполнена, то во дворе имеется дежурная карета, которая отвозит больного в ближайшую больницу, где место его уже ждет.

★ ★

Я заповедовал еврейскому народу: оформите свое государство таким образом, чтобы чужие чувствовали себя комфортно среди вас.

Теодор Герцль. Запись в дневнике

Биографическая справка

Т. Герцль при жизни не привел еврейский народ в Землю Обетованную – ему удалось посетить Эрец-Исраэль лишь один раз, в 1898 году, всего на несколько дней, причем главной целью этой поездки была встреча с кайзером Германи... Нижеприведенный рассказ взят из мемуаров З. Маслянского, сионистского активиста, который вспоминает рассказ, который он услышал от Давида Вольфсона, преемника Т. Герцля на посту главы Сионистской организации:

«Когда наш корабль, покинув Порт-Саид, отправился в Яффо, – начал Д. Вольфсон свой рассказ, – был вечер. Все мы знали, что должны прибыть в Палестину на следующее утро. И все, в том числе и я, отправились в наши каюты на ночь. Только Т. Герцль, не думая об отдыхе, остался на палубе.

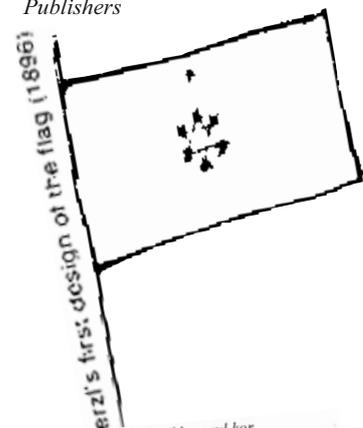
Я крепко спал, так как было уже далеко за полночь, когда услышал зов: «Давид! Ты спишь, мой друг?» Я почувствовал его руку, а его голос продолжал: «Ты не хочешь увидеть нашу мать Сион, Давид? Вставай – свет утра уже сияет на башнях Яффо! Мы уже можем увидеть их блеск!» Поднявшись с кровати, я с изумлением увидел Т. Герцля одетым так, как будто ему предстояла аудиенция у императора.

Из воспоминаний

То, что Т. Герцль изобразил [в «Altneuland»] – это не практическая схема заселения, а футуристическая утопия, создающая новое общество без связей с прошлым. Палестина, нарисованная воображением Т. Герцля, была «чистым» государством, на котором человеческая воля и изобретательность смогли написать то, что они желали. Палестина соответствовала представлениям Т. Герцля об идеальном обществе будущего...

Еврейское государство должно было стать моделью современного либерального общества, в котором бы соблюдались и принципы социально-экономической справедливости... Влияние раввинов было ограничено и подчинено государственной политике религиозного плюрализма. Раввины не должны были иметь «привилегированного голоса в государстве»...

Жак Корнберг, из его предисловия к изданию романа «Altneuland» в 1997 г., опубликованного Markus Wiener Publishers

Я оделся, и мы вышли на палубу, откуда виднелись остроконечные минареты Яффо, как будто подающие нам знак. Мы бросились в объятия друг друга и почувствовали, как наши глаза наполняются слезами. Мы шептали: «Наша страна! Наша мать Сион!».

Давид Вольфсон, вспоминая о своей поездке в Эрец-Исраэль вместе с Т. Герцлем (записано З. Х. Маслянским)

В «Altneuland» не содержится ни описания войны, ни подготовки к войне... Там нет и следа от империалистического желания выйти за границы страны. Толерантность к чужестранцам дошла до такой степени, что еврейский колорит утопии иногда исчезал совсем! Форма ее экономической организации делала невозможным притеснение бедных, в каждом абзаце подразумевается сильное желание того, что все человечество может получить пользу от уроков, полученных евреями путем их собственных страданий, не требуя невозможного от человеческой природы.

Лотта Левенсон, из предисловия к ее переводу «Altneuland», 1929 г.

Израильская доска, предназначенная для изучения Эрец-Исраэль, 1904 г. Оформление Мирьям Ритер-Цедек, издательство «Барлеви», Тель-Авив

Плакат ко Дню независимости Израиля, 1971 г. Опубликовано издательством «Paintings Centre», Тель-Авив. Дизайн А. Московича.

ГЕРЦЛЬ И Я

Что Т. Герцль мог бы сказать о современном положении Израиля? Мог бы он оценить его как плод своих трудов или же это еврейское государство показалось бы чуждым его представлениям до той степени, что он был бы неспособен ориентироваться в нем?

Возможно, что верный ответ и тот, и этот. Сегодняшний Израиль – это, конечно же, не утопия, которую Т. Герцль описал в своем романе «Altneuland» в 1902 году, хотя огромное число социальных нововведений, которые были жизненно важны в формировании облика Израиля, предвидены им: всеобщее избирательное право, как для мужчин, так и для женщин; всеобщее медицинское обслуживание; кооперативные сельскохозяйственные деревни – киббуцы и мошавы; богатая и разнообразная культурная жизнь, вбирающая в себя влияние со всего мира; бесплатное школьное образование, а также высокоразвитая экономика с самыми современными достижениями в науке, технологии, сельском хозяйстве и медицине, приносящая пользу не только гражданам Израиля, но также и гражданам всего мира. Но, с другой стороны, в Государстве Израиль, но также проблем – внешних и внутренних, которые Т. Герцль не предвидел, или которые, как он думал, исчезнут. В «Altneuland», например, новое общество Израиль также много еврейское государство было искренне принято соседними арабскими государствами и антисемитизм навсегда исчез с лица земли!

○ Каждое поколение должно заново осмыслить наследие Т. Герцля и продолжить созидательную борьбу за улучшение еврейского государства. Как бы Вы оценили собственную возможную роль в этом процессе?

Т. Герцль – личность и деятельность Сионистская мечта и ее воплощение

Передвижная выставка, посвященная жизни, деятельности и идеалам Т. Герцля, идеи еврейской государственности и ее воплощению, представляющая сионизм как многоплановую идеологию, важность которой не уменьшается и в наши дни.

К выставке подготовлены следующие материалы:

- ⊙ 28 красиво оформленных стендов, содержащих доступно представленные визуальные материалы и тексты
- ⊙ Краткий путеводитель для посетителей, в котором в сжатом виде представлены основные идеи и концепции выставки
- ⊙ Расширенный путеводитель, содержащий широкий подбор материалов по основным темам выставки
- ⊙ Брошюра образовательных мероприятий для учителей, молодежных лидеров и общинных работников, включающая планы уроков и дополнительные материалы для пяти двухчасовых занятий

Материалы выставки могут быть использованы

- ⊙ В школах, синагогах, общинных центрах и на культурных мероприятиях
- ⊙ На специальных мероприятиях, общинных торжествах и церемониях
- ⊙ На образовательных и научно-популярных семинарах и конференциях

Выставка может быть развернута и в сравнительно небольших помещениях площадью около 25 квадратных метров, либо же в залах, длина стен в которых составляет минимум 16 метров.

Т. Герцль – личность и деятельность Сионистская мечта и ее воплощение

Для получения дополнительной информации, касающейся
приобретения или аренды выставки, обращайтесь по адресу:

Department for Zionist Activities

World Zionist Organization

King George street, 48

P.O. Box 92, Jerusalem 91000, Israel

Tel. +972-2-620-2134 Fax: +972-2-620-4128

E-mail: doingzionism@jazo.org.il

Website: www.doingzionism.co.il

Устроители выставки выражают благодарность:

Педагогическому центру Отдела образования Еврейского агентства

Д-ру Мотти Фридману за его рекомендации и использование документов из его личного архива

Д-ру Хане Хинкер за проведенную ею историческую работу

Гиле Анселл-Браунер за помощь в вопросе авторских прав

Фотографам Сассону Тираму, Дорону Ниссиму и Джо Малькольму за разрешение использовать сделанные ими снимки

Архиву Земельного фонда Израиля

MEMRI – The Middle East Media Research Institute – за разрешение использовать собранные ими иллюстрации и карикатуры

Графический дизайн: студия Шошаны Шахар – Reut G.

Дизайн обложки: «Big» Design

**Проект Музея и образовательного центра
им. Т. Герцля**

**Отдел сионистской деятельности
Всемирная Сионистская организация**

при участии
МЕЛИЦ
Центр еврейского сионистского образования

при поддержке
Земельного фонда Израиля

Автор концепции и старший консультант

д-р Давид Брейкстоун,
руководитель Отдела сионистской деятельности, ВСО

Директор проекта

Ариэла Зеэви, генеральный директор, МЕЛИЦ

Креативный директор и координатор проекта

Шира Штейниц, МЕЛИЦ

Редакционная коллегия

д-р Давид Брейкстоун, Стив Исраэль,
д-р Давид Мендельсон, Матт Плэн,
Шира Штейниц, Ариэла Зеэви

Перевод на русский язык

Нины Хеймец и Михаила Урицкого

**Ответственный редактор издания
на русском языке**

д-р Алек Эпштейн, Открытый университет Израиля

Консультанты

д-р Мотти Фридман,
Еврейское агентство, Земельный фонд Израиля

Илан Рубин,
Генеральный директор, Отдел сионистской
деятельности

Лифша Бен-Шах,
Директор общинных программ, Отдел сионистской
деятельности

Дизайн выставки

Моника Кацман, Panorama Print Imaging
Technologies, Иерусалим

Герцль:

личность и деятельность

Сионистская мечта и ее воплощение

Передвижная выставка, посвященная жизни, деятельности и идеалам Т. Герцля, идеи еврейской государственности и ее воплощению, представляющая сионизм как многоплановую идеологию, важность которой не уменьшается и в наши дни.

Отдел сионистской деятельности
Всемирная Сионистская организация